

**ПРОБЛЕМА ПРАВДЫ В ПЬЕСЕ М. ГОРЬКОГО «НА ДНЕ»
И В ПОЭМЕ М. ИСАКОВСКОГО «СКАЗКА О ПРАВДЕ»**

© 2016 г.

О.С. Сухих

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

ruslitxx@list.ru

Опубликовано в сб.: М. Горький – художник и мыслитель. Горьковские чтения 2016 года: Материалы XXXVII Международной научной конференции. Н. Новгород: ООО «БегемотНН», 2016. 384 с. С. 252—258.

Рассматриваются переключки в системе мотивов пьесы М. Горького «На дне» и поэмы М. Исаковского «Сказка о Правде». Целью исследования является сопоставление авторских позиций в решении вопроса об истине и сострадании. Используется сравнительно-типологический метод изучения текстов, который помогает установить наличие и функции сходных мотивов. Это мотивы пути к правде, противоречия между истиной и состраданием, утешительной лжи. Кроме того, в обоих произведениях придаётся серьёзное значение таким проблемам, как диалектика различных значений понятия «правда», соотношение понятий «правда» и «праведность». Главной же проблемой, объединяющей произведения, является отношение человека к правде. Исследование показывает, что в поэме Исаковского отчётливо просматривается горьковская традиция, которая художественно переосмыслена поэтом.

Ключевые слова: правда, праведность, справедливость, истина, сострадание, утешительная ложь, М. Горький, М. Исаковский.

Что лучше для человека: истина или сострадание – эта дилемма в литературе воспринимается и читателем, и критикой как вопрос прежде всего горьковский. После постановки пьесы «На дне» он на многие годы стал своего рода «визитной карточкой» её автора. Стоит отметить, однако, что М. Горький, в свою очередь, унаследовал интерес к этой проблеме от своего предшественника – антипода и в то же время во многом родственной души – Ф.М. Достоевского. Именно вопрос об истине и сострадании ставит в своей поэме Иван Карамазов устами великого инквизитора, который считает, что людьми нужно управлять с помощью советов «умного духа» и при этом «обманывать их всю дорогу, чтоб они как-нибудь не заметили, куда их ведут, для того чтобы хоть в дороге-то жалкие эти слепцы считали себя счастливыми» [1, т. 14, с. 238]. Такая утешительная ложь становится необходимым условием существования общества «миллионов счастливых младенцев», уверенных в том, что живут они в свободном государстве, построенном на христианских идеалах, тогда как в реальности всё наоборот [2]. Иллюзия даёт людям смысл жизни, ощущение устойчивости бытия и благополучия, которое великий инквизитор называет счастьем.

Точно так же считает иллюзию единственным спасением горьковский странник Лука. Его утешительная ложь – это тоже своего рода манипуляция сознанием окружающих. Причём и у Достоевского, и у Горького герои стремятся создать «вторую реальность» именно из жалости к людям, из желания устроить их судьбы, понимая, что правда – «обух» для обычного, слабого человека. Не случайно Горький противопоставил истину и сострадание, хотя на первый взгляд эти понятия не рядоположены.

Философский вопрос об истине и сострадании, поставленный Горьким – вслед за Достоевским – на новом материале, породил в литературе XX века ряд произведений, где по-своему осмысливается проблема правды и лжи: «Жестокость» П. Нилина, «Мнимые величины» Н. Нарокова, «Старший сын» А. Вампилова, «Третья правда» Л. Бородина. Одним из первых произведений в этом ряду стала «Сказка о Правде» М. Исаковского [3] – поэма большой философской глубины, несомненно достойная серьёзного исследования, но пока не изученная литературоведением по-настоящему, хотя и существует литература о создании этого произведения и об истории публикации [4; 5].

На первый взгляд в произведениях Горького и Исаковского преобладают, скорее, различия. В «Сказке о Правде» сюжетобразующим становится *мотив поиска Правды*, на нём строится канва событий, в которых проявляется характер героя. Как отмечал А.В. Македонов – исследователь творчества М. Исаковского и Смоленской школы в целом, одной из черт художественной системы поэта было наличие в произведении «конкретного поэтического сюжета и характера» [6]. В «Сказке о Правде» и то, и другое раскрывается через поиск Правды и отношение к ней. Если же говорить о пьесе М. Горького, то в ней сюжетобразующим и характерологическим становится *мотив утешительной лжи*, т. е., наоборот, отрицание правды, даже борьба с ней. При этом достаточно очевидном различии, в произведениях тем не менее есть существенные переклички.

«Сказку о Правде» и «На дне» объединяет, главным образом, проблема отношения человека к правде, точнее, можно даже сказать, **взаимоотношений с ней**, поскольку правда фактически становится героем произведения и в том, и в другом случае.

Сюжетная составляющая «Сказки о Правде» ассоциируется прежде всего с притчей о праведной земле, рассказанной ночлежникам Лукой.

И в притче горьковского Луки, и в поэме М. Исаковского (в 1 её части) актуализируется та мысль, что Правда находится где-то *во внешнем мире*, причём уверенность в самом её существовании сочетается с полной неизвестностью конкретного «адреса», однако априори предполагается, что это должно быть очень далеко. В пьесе Горького человек, верящий в праведную землю, собирается со временем туда отправиться и спрашивает дорогу у учёно-

го: «Покажи ты мне, сделай милость, где лежит праведная земля и как туда дорога?» [7, с. 140] – само понятие *дороги* уже свидетельствует о том, что герой притчи воспринимает праведную землю как нечто внеположенное обычной жизни и очень далёкое. В поэме М. Исаковского тоже образ *дороги* является косвенным свидетельством отдалённости Правды: люди собирают в дорогу Савелия Кузьмича, чтобы тот нашёл её, несмотря на тяготы далёкого пути:

А Правда – сказали – живёт за лесами,
В какой-то далёкой-далёкой стране» [3, с. 4].

Понятие о Правде, которая где-то далеко и которую нужно искать, соотносится с неким романтизированным идеалом, контрастирующим с реальной действительностью. И этот контраст работает не только на создание образа Правды, но и на изображение реальности как торжества некой несправедности, безнадежности. Именно от такой действительности человек стремится к Правде, в которой хочет видеть утешение и справедливость.

Итак, в произведениях Горького и Исаковского один из значительных мотивов – это поиски *дороги* к правде, и наличие этого мотива выявляет *активное начало в человеке*. В обоих случаях герои осознают, что к правде нужно идти, до неё нужно добираться. Правда в восприятии персонажей прекрасна сама по себе, но далека от реальности, пока человек не предпримет активных действий и не найдёт её.

При этом герой притчи о праведной земле с первого же шага оказывается в ситуации, когда поиски бесперспективны: получается, правда состоит в том, что «нет правды на земле». А герой поэмы Исаковского верит в успех и, невзирая на обстоятельства, идёт к цели, но в итоге оказывается, что Правда совершенно не гарантирует счастья, с которым она ассоциировалась изначально и в притче, и в сказке. Оба героя остро переживают столкновение мечты и реальности. И это столкновение во многом связано с тем, **что для них означает само понятие правды.**

Какова семантика понятия «правда» в сознании героев того и другого произведения? Пожалуй, наибольшее количество аспектов этого понятия дано у Горького, но среди них основными стоит признать два: *правда как прямое соответствие факту* и, с другой стороны, духовная *правда-справедливость*, которая удовлетворяет нравственное чувство человека. При этом правду факта Горький в своём устном комментарии к пьесе [8] назвал *истиной*, и так же названа она в поэме Исаковского: когда Савелий Кузьмич видит перед собой непривлекательную, но реальную Правду, то размышляет о том, что же сказать людям:

Сказать им всю истину, как перед богом, –
Да кто ж мне поверит?» [3, с. 10].

Правда как соответствие действительности и как справедливость – *диалектика этих двух значений*, определившая важнейшую грань содержания горьковской пьесы, составляет также суть поэмы М. Исаковского. Изначально Савелий Кузьмич отправляется в путь, не предполагая такой «раздвоенности» Правды: для него и окружающих его людей поиски истины и означают поиски справедливости. Однако, найдя Правду-истину, он убеждается в том, что она не принесёт утешения людям:

... выдумка только сладка и красива,

А сущая Правда сурова, горька [3, с. 9].

Столкновение мечты и реальности, разочарование героев обоих произведений определяется тем, что в их сознании *правда-справедливость подменяется / заслоняется правдой факта*, т.е. человек субъективно ищет правду-справедливость, а объективно находит правду факта. Именно поэтому и возникает вопрос о том, нужна ли правда человеку, полезна ли она или губительна.

Антиномия «правда – сострадание» касается как раз правды факта, поскольку она зачастую, как говорит Лука, «обух» для человека. Об этом – крик души Клеца: «Где правда? Работы нет... силы нет! Вот правда! Пристанища... пристанища нету! Издыхать надо... вот она, правда!» [7, с. 138]. Правда факта уничтожает надежду, веру в лучшее – этой мысли М. Горького посвящена масса исследований, как давних, так и современных [9; 10; 11; 12; 13; 14]. С тем же самым сталкивается герой поэмы М. Исаковского, когда видит Правду, в которой нет красоты, утешения, защиты для человека:

Нет, мне не поверят... А если, к примеру,

Поймут, осознают – так тоже беда:

Они ж потеряют последнюю веру, –

И что ж им – повеситься с горя тогда? [3, с. 10].

В последней строке мы видим достаточно явную отсылку к горьковской пьесе, где именно таким образом окончили свои жизни и герой притчи, и Актёр. Однако у Исаковского за разочарованием героя следует не гибель, а дальнейший духовный поиск. Эпизод разговора с Правдой завершает лишь первую часть поэмы.

Во второй части произведения дан диалог Савелия Кузьмича с Философом, где художественно переосмысливается **мотив утешительной лжи**. Возникает он ещё в конце первой части, когда Правда, осознавая, что она не утешение для человека, даёт Савелию Кузьмичу совет не разочаровывать людей, а поддержать «ложью во спасение»:

И Правда сквозь слёзы сказала на это:

- А ты... про меня-то... возьми... и солги... [3, с. 10].

Этот мотив развивается в притче, рассказанной Философом и объясняющей поступок Правды, который сначала представлялся Савелию слабостью:

- Нет, это не слабость её говорила,

Не слабость, Савелий, - ответил Мудрец. -

Бывают на свете великие души, -

Не сразу постигнешь всю их глубину... [3, с. 11] – и далее развивается мысль о том, что иногда ложь может быть осмыслена как нравственный подвиг во имя человека.

По сюжету притчи мать поддерживает надежду в душе сына, осуждённого на смерть, обманывает его до последнего момента. Вся тяжесть морального бремени ложится на неё: она утешает сына, сама при этом не имея утешения и осознавая горькую истину (вспомним, как у Достоевского великий инквизитор говорил о «счастливых младенцах», которым дают благостную иллюзию, и о страдальцах, знающих истинное положение вещей). Мать в этой притче не говорит фактической правды, но сохраняет праведность и величие духа, поскольку руководствуется любовью и состраданием. В итоге Савелий, понимая разницу между правдой факта и праведностью, предлагает своё истолкование этой истории. В его интерпретации сын был не так наивен, чтобы поверить в «святую ложь» матери, но не хотел разочаровать её и сам не говорил правды. Он полагал, что матери будет легче, если субъективно она будет считать, будто даёт ему утешение. Так или иначе, оба истолкования притчевого сюжета подчёркивают **диалектику правды и праведности**, а также **несовместимость правды факта с состраданием**. У Горького и у Исаковского на первый план выходит моральная категория – праведность, духовная высота, которая неразрывно связана с гуманизмом. По мнению Луки, правда факта опасна для человека именно потому, что лишена такой праведности, справедливости и способности спасти человека, – это ведёт героя *к отказу от правды и к утверждению иллюзии*. А в поэме М. Исаковского притча Философа подводит и Савелия Кузьмича, и читателя к иной идее: справедливость и утешение для человека не во внешнем облике Правды, а в её «великой душе» - в том, что она жалость к человеку поставила выше собственных интересов, выше себя самой. Т.е. высший смысл **не в фактической стороне правды**, а в её **духе, главная составляющая которого – любовь к человеку**.

Человек важнее правды факта – эта идея выражается и в пьесе «На дне», прежде всего в репликах Луки. Но и в монологах Сатина есть близкая к этому мысль: «Человек – вот правда!». Однако он при этом говорил не о конкретных людях («Человек – это не ты, не я, не они...»), а в поэме Исаковского Правда пожалела именно людей, к которым должен был вернуться Савелий Кузьмич. Её совет ближе к философии Луки, который стремился дать спасительную иллюзию тому, кто в этом больше всего нуждался. Однако в поэме Исаковского

главный герой не поддаётся искушению использовать утешительную ложь: в конце произведения мы видим его пафосный монолог – оду Правде, которой нужно служить и поклоняться, поскольку с нравственной точки зрения она этого достойна:

Одна ты на свете чиста и надёжна,
Одна ты – источник всей жизни живой.
Коль счастье людское под солнцем возможно,
То люди найдут его только с тобой [3, с. 15].

Смысл жизни герой видит уже не в том, чтобы его утешила Правда, а в том, чтобы самому поддерживать её и бороться за неё. В поэме М. Исаковского Савелий Кузьмич приходит к пониманию того, что *важна не правда факта как таковая, а способность человека к служению праведным целям*, следовательно, *предпосылка к преодолению трагичности бытия и главная составляющая счастья – не вне человека, а в нём самом*. К этой мысли приводит читателя и горьковская пьеса. При поверхностном прочтении текста «На дне» можно сделать вывод, что утешительная ложь Луки только усугубила разочарование героев и привела к драматическому исходу, но это лишь «верхний слой» содержания. На самом деле Лука улавливал в людях их истинную суть и именно на этом основывал свои утешения, поэтому в его словах всё-таки была правда, хотя и не «фактическая». Правда факта, например, в том, что Актёр – безнадёжный пьяница. Но в душе его есть стремление измениться, в нём есть воля, решительность – это тоже правда. Она не так осязаема, не так очевидна, но она реальна. В Насте есть способность любить, у Пепла была возможность изменить свою судьбу – это всё тоже правда. Это правда не факта, но души человеческой. И сюжет горьковского произведения убеждает читателя в этой правде – убеждает «от противного», ведь гибель героев пьесы – физическая или моральная – определяется тем, что они эту правду не оценили и не реализовали.

Таким образом, в мотивной структуре пьесы М. Горького и поэмы М. Исаковского обнаруживаются значительные переключки, свидетельствующие о близости авторских позиций.

Пьеса «На дне» иллюстрирует духовное состояние общества и личности в начале XX века, когда серьёзно обострились социальные проблемы и противоречия, а на этом фоне стали по-новому осмысливаться и философские вопросы, в частности вопрос о правде и утешительной лжи. «Сказка о Правде» создавалась в 1946 г., тоже в тяжёлой и напряжённой социокультурной ситуации, когда в литературе начало зарождаться течение «лакировочной прозы», по-своему ответившее на соблазн утешительной лжи, попытавшееся не столько отразить, сколько пересоздать действительность. Оба произведения отразили актуальные для

своей эпохи проблемы, но в то же время вышли далеко за конкретно-исторические рамки в постановке и осмыслении вопросов философско-этического порядка.

Список литературы:

1. Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы // Достоевский Ф.М. Собр. соч.: в 30 тт. Т. 14-15. Л.: Наука, 1976.
2. Сухих О.С. Горький и Достоевский: продолжение «Легенды...». Нижний Новгород: КиТиздат, 1999. 143 с.
3. Исаковский М.В. Сказка о Правде (По народным мотивам) // Знамя, 1987. № 10. С. 4 – 16.
4. Лакшин В. Предисловие // Знамя, 1987. № 10. С. 3 – 4.
5. Баевский В.С. Смоленская поэтическая школа в портретах. Смоленск: СмолГУ, 2013. 136 с.
6. Македонов А.В. Очерки советской поэзии. Смоленск: Смоленское книжное издательство, 1960. 242 с.
7. Горький М. На дне // Горький М. Собр. соч.: в 16 тт. Т. 15. М.: Правда, 1979. С. 97 – 166.
8. Неманов В. Беседа на пароходе с Максимом Горьким // Петербургская газета. 1903. 15 июня.
9. Юзовский Ю. «На дне» М. Горького. М.: Худож. лит., 1968. 144 с.
10. Кузьмичёв И.К. «На дне» М. Горького: судьба пьесы в жизни, на сцене и в критике. Горький: Волго-Вятское кн. изд., 1981. 223 с.
11. Гачев Г.Д. Логика вещей и человек. Прение о правде и лжи в пьесе М. Горького «На дне». М.: Высш.шк., 1992. 95 с.
12. Басинский П. Страсти по Максиму. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://mreadz.com/new/index.php?id=252015&pages=56> (дата обращения: 24.01.2016).
13. Свердлов М. Правда и ложь в пьесе М. Горького «На дне». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lit.1september.ru/article.php?ID=200502307> (дата обращения: 25.01.2016). .
14. Сухих И.Н. Русская литература для всех. СПб: Издательская группа «Лениздат», «Команда А», 2013. 736 с.

THE PROBLEM OF TRUTH IN THE PLAY BY MAXIM GORKY “THE LOWER DEPTHS“ AND THE POEM BY MIKHAIL ISAKOVSKY “THE TALE OF TRUTH”

Suhih O.S.

N.I. Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

In the article resemblance of motives in the play by Maxim Gorky “The Lower Depths“ and the poem by Mikhail Isakovskiy “The Tale of Truth” is investigated. The aim of investigation is to compare writers’ views on justice and compassion. Comparative-typological method of research is used to identify resembling motives, such as a path to truth, contradictions between verity and compassion, white lie, and their functions. The author comes to a conclusion that dialectics of terms “truth” and “righteousness” is in the centre of both works. The main problem reflected by writers is an attitude of an individual to truth. The investigation shows that Gorky’s motives and ideas were absorbed and modified in the poem by Isakovskiy.

Keywords: truth, righteousness, justice, verity, compassion, white lie, Maxim Gorky, Mikhail Isakovskiy.